

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЭ РАН В 2006 ГОДУ (АНТРОПОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ)

С.В. Бельский

О МЕТОДИКЕ ПОИСКА И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРЕЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МАЭ РАН В 2006 г.)

Вплоть до настоящего времени основной фонд археологических источников периода железного века — средневековья для региона Северного Приладожья и Карельского перешейка составляют материалы, полученные в ходе работ Т. Швиндта в 70–80-е гг. XIX в. [Schwindt 1893]. Недостатки методики, характерные, впрочем, для всей археологии того периода, были сформулированы в статье, специально посвященной современному состоянию и проблематике изучения средневековых могильников региона [Бельский, Хартанович 2006]. Там же были определены перспективы антрополого-археологических работ на памятниках, отмеченных в ходе разведочных обследований 2005 г. как перспективные. Летом 2006 г. совместный российско-финляндский проект по археолого-антропологическому изучению одного из могильников в Северо-Западном Приладожье был успешно реализован, а полученные результаты оказались весьма впечатляющими.

Средневековые могильники на данной территории располагаются рядом с зонами активного аграрного освоения, происходившего на протяжении нескольких веков. Чаще всего они занимают участки небольших холмов или склоны возвышенностей (в большинстве случаев склоны южной ориентировки) недалеко от мест поселений. Для археологического изучения существенным является то обстоятельство, что могильники представлены грунтовыми захоронениями, никак не выраженными на современной поверхности. Поэтому для их поиска, при отсутствии прямых данных, используются вспомогательные источники, которыми могут быть: а) данные о случайных находках с этого места; б) данные устной традиции; в) данные топонимии, картографии, в том числе и исторической картографии, и письменных источников. Именно таким комплексом источников пользовались Т. Швиндт и последующие поколения археологов вплоть до настоящего времени.

В 2005 г. в качестве перспективного для проведения археологических раскопок был выбран холм Калмистомяки (в переводе «холм, на котором располагается кладбище»). В 1920-е гг. местными крестьянами здесь были обнаружены несколько артефактов конца I — начала II тыс. н.э. и отдельные человеческие кости — обычная информация, позволяющая предполагать на этом месте наличие могильника. В настоящее время холм расположен вдалеке от населенных пунктов, здесь нет существенных позднейших поврежденных поверхностей, общая ландшафтная ситуация представлялась характерной для мест расположения погребальных памятников.

Для того чтобы локализовать погребения (они могли быть как в основании, так и на склонах и вершине), на первом этапе поперек холма была заложена длинная траншея. Расчистка первых сантиметров грунта после снятия дерна дала материал, позволяющий утверждать, что место было выбрано правильно: обнаружены разрозненные человеческие кости и фрагмент известняковой (известняк в данном регионе не встречается и является привозным материалом) надмогильной плиты с изображением восьмиконечного православного креста. Согласно данным письменных источников, православное кладбище на этом месте не могло существовать позднее конца XVI в., что уже было интересно. Одновременно на вершине холма были найдены кварцевый скребок, кварцевые и кремневые отщепы, а также мелкие фрагменты лепной керамики с примесью дресвы. Эти неожиданные находки дали основание предполагать, что здесь, помимо позднего кладбища, располагается стоянка эпохи раннего металла — раннего железного века (вероятно, I тыс. до н.э. — начало I тыс. н.э.). Находки концентрировались на вершине холма, ближе к юго-западному склону. Возможно, небольшая стоянка была приурочена к краю песчаной террасы, сформировавшейся с края моренного останца ледникового происхождения. Высота холма 17,52 м над современным уровнем моря, что, по крайней мере, позволяет определить нижнюю возможную дату существования памятника. Данная поверхность освободилась от воды только после формирования Невы, приблизительно 3000–3200 лет назад. Вероятнее всего, стоянка появилась здесь несколько позже и относится к раннему железному веку.

При дальнейшей расчистке были обнаружены артефакты эпохи викингов: бронзовая бляшка — часть поясного набора, бронзовая весовая гирька, «глазчатая бусина» и несколько бусин белого полупрозрачного стекла. Помимо этих находок были обнаружены многочисленные фрагменты лепной керамики конца I тыс. н.э. и несколько керамических прясел. Данные находки свидетельствуют о наличии на данном месте селища железного века и, возможно,

могильника, поскольку бронзовые предметы хорошей сохранности и могут происходить из могил, нарушенных более поздними перекопами. Эти находки концентрировались также на вершине холма. Однако у его подножия был обнаружен бронзовый цепедержатель — находка, характерная для собственно карельских могильников эпохи крестовых походов (XII–XIV вв.), к сожалению, также происходящая из какого-то потревоженного погребения, расположенного неподалеку, на склоне.

Однако сюрпризы в процессе раскопок на этом не закончились. На глубине 30–40 см от современной поверхности были расчищены специфические каменные кладки, из которых выделяются три: замкнутая кладка вытянутой формы, сложенная из крупных (до 60 см в диаметре) камней, ориентированная по линии запад — восток; параллельная ей кладка, состоящая из ряда крупных камней, а также сплошная выкладка из мелких камней, сложенных плотно в один ряд. Под этими конструкциями были расчищены погребения, совершенные по обряду ингумации. Погребения также были обнаружены между ними. Всего на данной небольшой площади были открыты пять труположений и одна кремация. В заполнении кремации были обнаружены несколько фрагментов неопределимых бронзовых артефактов в виде тонкой проволоки, загнутой с обоих концов (возможно, остатки крепления деревянного сосуда). Три погребения, совершенных по обряду труположения, оказались детскими (одно на склоне значительно нарушено, сохранились только фрагменты черепа и несколько обломков трудноопределимых костей), не содержащими сопроводительного инвентаря, два — женскими (молодой женщины и девушки, возможно, матери и дочери), содержащими сопроводительный инвентарь, в состав которого входили неожиданные и удивительные вещи.

Возле черепа молодой девушки (погребение 1) с правой и левой сторон были расчищены два поврежденных височных кольца в виде согнутой бронзовой проволоки с креплением на концах, на которую были надеты несколько серебряных шариков диаметром до 1 см. К сожалению, большая часть из них представлена во фрагментах. В районе грудной клетки был расчищен крупный бронзовый цепедержатель (?), на поверхности которого сохранились остатки ткани и дерева. За одно из его колец был привязан кожаный ремешок, на другом конце которого также находится пока не открытый металлический предмет. Поскольку раскопки выявили в погребениях наличие предметов из органических материалов, данные объекты были извлечены монолитом и немедленно отправлены в лабораторию реставрации МАЭ РАН. Важно отметить, что данный артефакт не имеет аналогий в Карелии.

При расчистке погребения более взрослой женщины (погребение 3) с правой стороны черепа также было обнаружено височное кольцо сохранности, близкой к идеальной. Кольцо аналогичного типа, только крупнее и с 11-ми серебряными полыми шариками. Второе такое же кольцо располагалось под затылочной частью черепа. По-видимому, оно было сломано и попало туда в процессе погребения. В районе грудной клетки найден серебряный шарик, аналогичный находившимся на кольцах. Было сделано предположение, что это своего рода подвеска-амулет. Кольцо, находившееся под черепом, было извлечено и отправлено в лабораторию. Там выяснилось, что на нем содержится 10 шариков, а его крепление сломано. Видимо, это произошло при переносе гроба, и один шарик укатился в район груди. На пальце правой руки погребенной женщины был найден серебряный перстень из витой проволоки, а в районе таза — нож в деревянных ножнах.

В Карелии известна одна случайная находка височного кольца такого типа в районе города Сортавала [Nordnan 1924: 154]. Ближайшие аналогии в погребальных комплексах известны в курганных древностях Ижорского плато [Спицын 1896, табл. II и XII], где датируются концом XIII–XIV вв. Вероятно, к этому периоду относятся и погребения в могильнике Калмистомяки.

Таким образом, все факты, полученные в ходе полевых исследований Карельской археологической экспедиции МАЭ РАН в сезон 2006 г., в совокупности свидетельствуют о наличии на данной территории многокомпонентного археологического комплекса уникальной для региона Северного Приладожья сохранности. Подобных памятников известно крайне мало, а исследованных широкой площадью на современном методическом уровне — не более одного-двух.

Анализируя полученные результаты, можно сформулировать основные методические принципы археологического исследования подобных комплексов. Их территория должна быть открыта в процессе раскопок единовременно максимально возможно широкой площадью. Процесс должен быть организован как при раскопках поселения, а не могильника, состоящего из отдельных структур. Эти методические принципы, успешно применяемые при раскопках памятников эпохи железного века и средневековья уже в течение многих лет на памятниках других регионов, в том числе и в соседней Финляндии, в условиях Карелии могут существенно заполнить существующую «источниковедческую лауну» в археологическом изучении средневекового населения Северо-Западного Приладожья — ключевой территории для разработки проблем этногенеза и этнической истории карел и прибалтийско-финских народов в целом.

***

Бельский С.В., Хартанович В.И. Перспективы изучения могильников эпохи Средневековья в Северо-Западном Приладожье (оценка современного состояния) // Радловские чтения. СПб, 2006 С. 244–247.

Спицын А.А. Курганы Ижорского плато в раскопках Л.В. Ивановского / Материалы по археологии России. СПб., 1896. Вып. 20.

Nordman С.А. Karelska jrnaldersstudier. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXIV: 3. Helsingfors, 1924.

Schwindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta. Suomen muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XIII. Helsinki, 1893.

Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, С.Н. Лисицын

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ХЕЙНИОКСКОГО ПРОЛИВА: ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА МАЭ РАН В 2006 г.

Проблема современного состояния исследований памятников каменного века — эпохи раннего металла Карельского перешейка и сопредельных территорий Финляндии и Карелии состоит в дисбалансе между археологической исследованностью территории и репрезентативностью имеющихся археологических коллекций. К настоящему времени территория перешейка достаточно хорошо обследована, известно более 300 местонахождений каменного века — эпохи раннего металла [Герасимов и др. 2003]. Однако последние полвека на памятниках закладывались лишь небольшие шурфы и рекогносцировочные раскопы, позволяющие оценить характер культурного слоя, получить данные для датирования и палеогеографических реконструкций. Лишь на двух памятниках за последние годы проводились археологические раскопки широкими площадями с использованием современной методики фиксации. Это поселения Вещево 1 и Большое Озёрное 4 [Rädisld Jöksemajdvi W], исследованные в 2001 и 2002 гг. под руководством В.И. Тимофеева [Герасимов и др. 2003: 22–23, 41–42]. Значительные коллекции, полученные финскими исследователями в первой половине XX в. и хранящиеся в настоящее время в Национальной службе древностей Финляндии [Museovirasto КМ], представляют собой трудно расчленимые смешанные комплексы. Это объясняется как смешанностью культурных слоев на многих памятниках, так и несовершенством полевой методики исследований в первой половине XX в.

Таким образом, изучение так называемых «чистых комплексов», представляющих определенный период истории развития культуры древнего населения Карельского перешейка, является насущной исследовательской задачей. Особенно актуально изучение «чистых» комплексов раннего и позднего мезолита, позднего неолита и ранне-